

3. Т. С. Медведева О формировании антонимических оппозиций в коммуникативных стратегиях общественно-политического дискурса // Прагматика и логика дискурса. – Ижевск, 1991, С.95
4. L. Miles Preface // C. Schäffner, A.L. Wenden eds. Language and peace. – Aldershot, Dartmouth, 1995.
5. K. Morik Überzeugungssysteme der Künstlichen Intelligenz: Validierung vor dem Hintergrund linguistischer Theorien über implizite Äußerungen. – Tübingen: Niemeyer, 1987.

С.С. Ануфриев
Вятка

ЦИТАТА КАК ВИД ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ТЕКСТЕ

Проблема цитации, гипертекста, «чужого» слова в «своем» является в настоящее время одной из самых популярных, хотя разрабатывается сравнительно недавно. Цитирование стало рассматриваться как принципиально важный процесс художественного смыслообразования. Отметим, что при обилии публикаций, свидетельствующих о колоссальной важности и научной востребованности проблемы цитации, к ней до сих пор не выработано единого подхода. В лингвистике пока не определены границы понятия «цитата», нет единых критериев классификации цитат и их функций, произвольна терминология, мало теоретических работ, в которых предпринята попытка суммировать накопленный опыт и предложить концепцию цитаты с учетом многообразия имеющихся литературных фактов. Проблема цитирования изначально связана с важнейшими проблемами филологии: представлением о тексте и методах его интерпретации, о способах осуществления художественной коммуникации, о путях реализации литературных влияний, о содержании понятий «традиция» и «преемственность».

При отсутствии единства в понимании интертекстуальности и учете того мнения, что «лингвистические механизмы интертекстуальных отношений все-прежнему неясны» [1, с. 60], приходится констатировать неопределенность и многозначность понятия цитаты. Существует несколько ее определений (Р. Бар [2, с. 491], М.Б. Ямпольский [3, с. 60 – 61]). Н.А. Фатеева дает цитате лингвистически обоснованное определение: «Назовем цитатой воспроизведение двух или более компонентов текста-донора с собственной предикацией»; цитата «может быть как эксплицитной, так и имплицитной» [4, с. 122].

Цитаты могут быть дословными. Они в этом случае маркируются графическими средствами, что может также подчеркиваться вводящим цитату термином званием, которое служит исходным пунктом для дальнейшего рассуждения персонажа. Дословные цитаты обладают функцией характеристики персонажей произведений. Возможно, это самая главная функция, которую цитаты выполняют в тексте. Знание особенностей творчества Джона Китса может эксплицитно давать информацию, дополняющую образ отца героя: «*Dad died the spring I turned eleven. I remember how green the grass was, how blue the sky. Massive heart and they said. Mom found him in his study, slumped over a volume of Keats, his favorite poet. Fittingly, the text was open to page 293—*» *Ode On Melancholy*».

*Sudden from heaven like a weeping cloud,
That fosters the droop-headed flowers all,
And hides the green hill in an April shroud.*

*Because it was the last thing he read, I made it my business to know the poem
all to memorize it. Neither was I any stranger to its subject matter» (G.Herriges.
There People Go).*

Цитаты могут включаться в текст также и без графической маркировки. При описании событийной ситуации используется не только цитата, но и ассоциативы, связанные с ней. Немаркированные графически цитаты в большинстве случаев модифицируются автором, подчиняются тому контексту, в который они включены. Однако эти модификации не затрагивают семантического и образного ядра цитаты. «Немаркированные цитаты включаются, как правило, в структуру сложного предложения либо в вопросно-ответное единство в качестве ответной реплики. Основная функция этих включений – повышение образной выразительности речи персонажей, а также косвенная характеристика интеллектуального и социального статуса говорящего» [5, с.31].

Цитата, подрывая линейное восприятие текста, стимулирует такие интертекстуальные экскурсы читателя-интерпретатора, которые при успешном их завершении приводят не просто к восстановлению целостности смысла текста, но и к его обогащению. Рассмотрим пример: *«Как бы тебе ответить, – сказала я задумчиво. – Этот твой театр слишком уж начинается с вешалки. Ею же мы, я полагаю, и кончается. А будущее, – я ткнул пальцем вверх, – все равно за кинематографом» (В.Пелевин. Чапаев и Пустота).* Хорошо известна фраза К.С.Станиславского «театр начинается с вешалки». В данном контексте под театром понимается все происходящее вокруг, все политические и социальные перемены. В связи с этим эксплицируется тема террора. Вешалка в рамках этого контекста – расправа с теми, кто «против», через повешение.

Приведем еще пример: *«А он мне:*

– То-то и оно, что все бы вам, азиятам, коснеть в своей доисторической простоте! Тут, понимаешь, швед на носу, турок, того и гляди, державу ополовинит, а они, шпыни непотребные, затеяли свару насчет древнего благочестия, а сами друг другу готовы выцарапать за лишнюю загогулину в псалтыре! Вам бы, татарве московской, учиться, учиться и еще раз учиться, а вы кобенитесь, как невеста перед венцом!» (В.Пьецух. Я и сны). Слова В.И.Ленина вкладываются в уста Петра Первого, соединяя эпохи.

Цитаты часто используются писателями в качестве эпиграфов. Эпиграф – выделенная позиция, которая имеет фиксированное положение в тексте – между заглавием и текстом. Сама необязательность эпиграфа делает его особо значимым.

Роману «Казус Кукоцкого» предпослан эпиграф из работы Симоны Вейль «Тяжесть и благодать»: «Истина всегда на стороне смерти». Здесь, в рамках нашей реальности, мы не можем оценивать ни события, которые с нами происходят, ни движения, которые мы совершаем. Только некоторый взгляд из-за пределов жизни дать ей подлинную оценку. Это близко тому, что говорил апостол Павел: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу» (1-е к Коринфянам, 13, 12), – и мы понимаем, о каком «времени» он говорит «тогда же». Собственно, это та же самая мысль, высказанная в другой

форме. Л.Улицкая в своем романе сделала попытку найти некоторую точку внимания, которая располагается вне пределов нашей реальности. «Казус Кукоцкого» – это исследование возможности реализовывать свободу в очень жестких условиях: социальных, генетических и т.п.

Таким образом, сознательная цитация представляет собой такое включение элемента «чужого» текста в «свой», которое должно модифицировать семантику последнего за счет ассоциаций, связанных с текстом-источником.

Литература

1. Ревзина О. Г. Лингвистические основы интертекстуальности // Текст. Интертекст. Культура: Материалы науч. конф. – М.: Азбуковник, 2001. – С. 60-63.
2. Барт Р. Удовольствие от текста // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. – С. 462 – 518.
3. Ямпольский М. Б. Память Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф. – М.: РИК «Культура», 1993. – 464 с.
4. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2000. – 280 с.
5. Шишкина И.П. Творчество И.В.Гете и художественная структура произведений немецких писателей 19-20 веков. // Интертекстуальные связи в художественном тексте. – С.-Пб.: Образование, 1993. – С.28 – 38.

И.А. Бар
Вместе

ГЕНЕРАЛИЗУЮЩИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ДИАЛОГИЧЕСКИЕ РЕПЛИКИ-РЕАКЦИИ: СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Для межличностного общения весьма характерно использование таких коммуникативных ходов, как генерализующие высказывания (под последними мы понимаем высказывания, содержащие мотивированную определенными коммуникативными интенциями предельную степень обобщения какого-либо компонента их структуры). Несмотря на их распространенность, они не часто являются объектом исследования. При этом более детальный их анализ показывает, что они не только обладают рядом достаточно разнообразных коммуникативных функций, но и демонстрируют семантическую и структурную вариативность.

Так, в механизм генерализации могут оказаться вовлеченными такие компоненты семантической структуры высказывания, как субъект (ср. *Никто еще не уходил из лесу с пустыми руками* (Л.Леонов. Русский лес)); объект (ср. англ. *We have nothing in the house but backache pills* (J.Joyce. Ulysses)); различные обстоятельственные определители, в том числе темпоральные (ср. англ. *My dear fellow, the English are a great nation, but they have never been able to paint and never will be able to paint.* (W.S.Maugham. The Razor's Edge)) и локативные (*Представляешь, Ольга, Карпухин везде пройдет.* (Л.Петрушевская. Сырая нога, или Встреча друзей), и т.п.